

Глава 8

В просторных гостевых покоях, разделённых на две части, царил полумрак. Внешняя комната с изящным столом и стульями предназначалась для чаепитий и трапез, а внутренняя служила спальней.

Чжао Хуайцзи сидел за столом, держа в руках чашку с чаем. Напротив него расположился Вэй Чжао, который то и дело бросал на императора косые взгляды, очевидно, гадая, выпьет ли тот чай, в который было подмешано снотворное.

По одному только взгляду Чжао Хуайцзи понял, что собеседник замышляет недоброе, и решил, что лучше всего, как и вчера, притвориться одурманенным. В противном случае юноша, недолго думая, просто ударил бы его по затылку. Если всё пойдёт по плану, этой ночью Вэй Чжао сможет обыскать все комнаты и, весьма вероятно, отыщет Государственную нефритовую печать.

Тёмные стражи этой ночью будут особенно бдительны. Как только шпион покинет Павильон нарциссов и отойдёт на небольшое расстояние, на него нападут.

Сейчас же императору нужно было найти способ отвлечь Вэй Чжао и незаметно вылить чай. Он не хотел по-настоящему оказаться под действием снотворного.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился незнакомый мужчина.

Мысли обоих прервались, и они одновременно устремили взгляды на вошедшего Лю Цзысяна.

Тот, едва завидев «госпожу Фэнлин», сидевшую со слегка нахмуренными бровями, почувствовал, как его сердце пропустило удар, а щёки залил румянец.

— Я — Лю Цзысян, — произнёс он нежным голосом. — А вы, должно быть... госпожа Фэнлин?

Вэй Чжао ощутил приступ тошноты. Взгляд этого человека вызывал у него, другого мужчины, крайнее отторжение. Он отвернулся, не желая смотреть на вошедшего, и подумал, что даже тот тип по фамилии Цзи не смотрел на него так. Этот гость был ещё отвратительнее.

— Убирайся, — нахмурился Чжао Хуайцзи. — Это мои покои.

— Господин, — выпалил Лю Цзысян, охваченный внезапным порывом, — мой отец — высокопоставленный чиновник при дворе. Если вы уступите мне эту госпожу на одну ночь, я непременно отблагодарю вас и помогу в продвижении по службе. Как вам такое предложение?

— Не интересуется, — холодно хмыкнул Чжао Хуайцзи.

«Кем бы ни был его отец, он всё равно не выше меня по рангу»

Вэй Чжао, вспомнив о своём задании, вдруг проявил интерес и посмотрел на молодого господина Лю, ожидая продолжения. Впрочем, особых надежд он не питал. В Золотой дворец допускались лишь чиновники четвёртого ранга и выше. Какое высокое положение мог занимать отец этого богатого юнца из захолустья?

Лю Цзысян, заметив его взгляд, обрадовался и продолжил:

— Не буду скрывать, мой отец — министр чинов, господин Лю Янь, сановник второго ранга.

«Я не слышал, чтобы у Лю Яня был сын... Должно быть, незаконнорождённый. Система, это можно считать компроматом на высокопоставленного чиновника?»

[Динь! Поздравляем ведущего с выполнением задания! Одно очко шпиона добавлено. Ведущий желает выбрать скорость?]

«Да»

[Поздравляем ведущего с получением пятидесяти очков скорости!]

Чжао Хуайцзи мысленно сжал кулаки.

«Хорош же Лю Янь. Отличного сына воспитал»

Видя, что император молчит, Лю Цзысян решил, что тот обдумывает предложение. Заметив в его руках чашку, он взял свою, наполнил её и произнёс:

— Я влюбился в эту госпожу с первого взгляда и надеюсь, что брат позволит нам быть вместе. Я выпью этот чай вместо вина в знак уважения к брату!

С этими словами он осушил чашку до дна.

Чжао Хуайцзи хотел было его остановить, но не нашёл подходящего предлога и лишь беспомощно наблюдал, как тот пьёт.

Затем он увидел, что Вэй Чжао медленно поднимается и направляется к ним.

«...»

Очевидно, Вэй Чжао опасался, что, как только Лю Цзысян упадёт, снотворное будет обнаружено, и решил оглушить его заранее.

Чжао Хуайцзи, смирившись, скрепя сердце поднёс чашку к губам и, прикрывшись рукавом, сделал вид, что пьёт, на самом же деле выливая чай в ткань.

Вскоре Лю Цзысян рухнул лицом на стол и заснул. Чжао Хуайцзи последовал его примеру. Падая, он нарочно опрокинул чайник, чтобы пролившийся чай скрыл мокрое пятно на его рукаве.

Ночь ещё не вступила в свои права, и снаружи было шумно. Вэй Чжао решил подождать, пока народу станет поменьше, и только тогда начать поиски. Днём он уже всё обыскал и, предвидя очередную бессонную ночь, решил воспользоваться моментом и лечь вздремнуть.

Чжао Хуайцзи приподнял голову и увидел, что шпион преспокойно устроился в кровати и, кажется, крепко спит.

Прошло немало времени. Шум снаружи постепенно стих, и вокруг воцарилась тишина. Но Вэй Чжао спал так глубоко, что и не думал просыпаться.

«...»

«Он что, забыл о своём задании на эту ночь?»

Император подождал ещё, и наконец со стороны кровати послышалось какое-то движение. Чжао Хуайцзи поспешно опустил голову на стол.

Однако прошло еще немало времени, а ничего не происходило. Он скосил глаза в сторону спальни и увидел, что Вэй Чжао лишь сменил позу, повернувшись к стене, и продолжал сладко спать.

«Можно ли на него вообще положиться?»

«А я-то надеялся, что он поможет мне найти Государственную нефритовую печать!»

Тяжело вздохнув, Чжао Хуайцзи протянул руку и слегка подтолкнул чайник. Тот, уже накренившись, тут же соскользнул со стола и с оглушительным звоном разбился о пол.

Вэй Чжао наконец проснулся от шума. Он вышел во внешнюю комнату, увидел разбитый чайник и, распахнув окно, взглянул на ночное небо.

Громко зевнув, он посмотрел на двух мужчин, застывших за столом, и задумался, что с ними делать. Будь здесь один человек, он бы не раздумывал и, как вчера, просто бросил бы его на кровать спать.

Но их было двое. Бросать двух мужчин на одну кровать было бы, по меньшей мере, странно.

Вэй Чжао, склонив голову набок, размышлял еще мгновение, затем подошёл к Чжао Хуайцзи и, как и накануне, подхватил его под затылок и потащил к кровати. Стянув с него одежду, он укрыл его одеялом.

Что до Лю Цзысяна, оставшегося во внешней комнате, — он решил просто его проигнорировать.

Теперь, обладая дополнительной скоростью, Вэй Чжао чувствовал необычайную лёгкость. Один тихий прыжок — и он уже пролетел несколько чжанов.

Чжао Хуайцзи открыл глаза. Увидев, что только его уложили в кровать, он невольно усмехнулся.

«Стоп... А чему тут, собственно, радоваться?»

Постель ещё хранила слабое тепло. Его одежда, промокшая от чая, валялась на полу. Проведя столько времени в мокром, он успел продрогнуть до костей, и теперь, лёжа в тёплой постели, ощущал лишь блаженное умиротворение.

Понежившись немного, император всё же выбрался из-под одеяла, накинул на себя одежду и подошёл к окну. Из-за пазухи он извлёк крошечную бамбуковую флейту и тихонько в неё дунул.

Звук флейты был необычным, похожим на птичью трель, — тихий, но способный разноситься на далёкое расстояние. Вскоре в оконном проёме показалась тёмная фигура и почтительно прошептала:

— Ваше Величество, я всё время вёл наблюдение.

— Его искусство лёгкости стало совершеннее, — сказал Чжао Хуайцзи. — Будьте осторожны, не дайте ему сбежать.

— Слушаюсь, — ответила тень.

Помолчав, страж добавил:

— Если он попытается сбежать с Государственной нефритовой печатью, можно ли в крайнем случае применить арбалеты, чтобы остановить его?

— Не смейте его ранить, — немедленно отрезал Чжао Хуайцзи. — Этот человек чрезвычайно важен. Печать попытайтесь отобрать. Если же догнать не сможете — пусть уходит.

— Слушаюсь приказа!

Раньше Вэй Чжао обыскивал комнаты, выбирая время, когда в них никого не было. Несколько покоев постоянно были заняты, и он откладывал их проверку, надеясь найти печать раньше. Но теперь, в последнюю очередь, ему всё же пришлось заняться и ими.

Его движения были невероятно лёгкими. Бесшумно подкравшись к окну, он увидел, что оно не заперто, и скользнул внутрь.

В комнате слышалось ровное, тихое дыхание — хозяйка крепко спала. Здесь жила пожилая куртизанка, которая редко принимала гостей и в основном сидела у себя.

Он подошёл к кровати и надавил на сонную точку женщины, после чего со спокойной душой включил фонарик и принялся за поиски.

Пользуясь фонариком несколько раз, он обнаружил, что свет можно регулировать. Сзади был откручивающийся колпачок, внутри которого находился маленький стержень длиной с палец — вероятно, то, что система называла «батарежкой».

Он был в восторге от этой вещицы.

Проведя в поисках довольно много времени, он так и не нашёл Государственную нефритовую печать. В комнате было множество вышивок — видимо, из-за нехватки клиентов женщина подрабатывала рукоделием.

Он покинул эту комнату и направился в следующую. Неподалёку находились покои госпожи-куртизанки. Окно было заперто. Вэй Чжао вставил нож в щель, поддел засов и тихонько пробрался внутрь.

Покои госпожи-куртизанки были просторнее, в воздухе витал приятный аромат благовоний. Едва войдя, Вэй Чжао услышал женский стон, а затем кто-то сел на кровати. Он тут же спрятался за шкаф.

— М-м? Красавица, почему ты проснулась? — пробормотал мужчина, переворачиваясь на

другой бок.

— Мне приснился кошмар.

— И что же тебе приснилось?

— Что ты умер.

— ...

Мужчина уложил её обратно на кровать, поцеловал и усмехнулся:

— Шалунья! Если бы ты и вправду так обо мне заботилась, что даже во сне меня видишь, то почему не соглашаешься, когда я предлагаю тебя выкупить и взять замуж?

— Хм, — фыркнула куртизанка. — Разве это называется «женитьбой»? Ты ведь просто хочешь взять меня в наложницы. За два года, что я здесь, таких, как ты, было предостаточно. Чем быть наложницей и прислуживать кому-то, поставив всю свою жизнь на ненадёжного мужчину, я лучше останусь здесь госпожой-куртизанкой. По крайней мере, у меня будут деньги.

Её голос звучал мягко и обольстительно:

— Если у тебя и вправду есть ко мне чувства, то почему бы тебе не прислать сватов и не жениться на мне по всем правилам?

Мужчина тяжело вздохнул:

— Мой отец не согласится.

Куртизанка, однако, не расстроилась:

— Я знаю, что недостойна сына семирангового уездного начальника, и не буду настаивать. Всё равно на тебя нельзя положиться. Я на тебя и не рассчитываю.

— А на кого можно положиться? — усмехнулся мужчина.

Куртизанка глубоко вздохнула:

— Это уж как небесам будет угодно.

Поговорив ещё немного, они вскоре снова уснули.

Только тогда Вэй Чжао вышел из-за шкафа, подошёл к кровати и поочередно надавил на сонные точки обоих, чтобы они не смогли проснуться в ближайшее время. Он включил фонарик и принялся обыскивать комнату.

Поиски продолжались всю ночь. К рассвету Вэй Чжао обыскал и остальные комнаты, но по-прежнему ничего не нашёл.

Измученный и сонный, он, зевая, вернулся в покои господина Цзи. Лю Цзысян всё так же лежал на столе, а император, казалось, не сдвинулся с места.

Шпион снова оттолкнул собеседника к стене, а сам, не раздеваясь, лёг рядом.

Чжао Хуайцзи, на этот раз наученный горьким опытом, мёртвой хваткой вцепился в одеяло, не давая Вэй Чжао его стащить.

Юноша почти сразу же уснул. Во сне он почувствовал холод и потянулся за одеялом. Попытка не удалась, и его рука ослабла. Он свернулся калачиком и снова потянулся, на этот раз наткнувшись на руку Чжао Хуайцзи, державшую одеяло.

Чжао Хуайцзи ощутил прикосновение грубой, покрытой мозолями ладони, холодной как лёд. Рассветный свет проникал в комнату, и император увидел, что рукав шпиона задрался, обнажив предплечье, испещрённое бесчисленными шрамами.

Он слышал, что убийц готовят с невероятной жестокостью. Чаще всего для этого похищали безродных сирот и подвергали их изнурительным тренировкам днём и ночью. Из десяти таких детей выживал в лучшем случае один, да и тот, скорее всего, погибал во время одного из опасных заданий.

Чжао Хуайцзи отдёргнул руку и, приподняв край одеяла, укрыл им и Вэй Чжао.

<http://bllate.org/book/15321/1366787>